

оригинальная статья

Изучение сопротивляемости личности подростков, старшекласников и студентов трудным жизненным ситуациям

Сорокоумова Светлана Николаевна
Российский государственный социальный университет,
Россия, Москва
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии РФ, Россия, Санкт-Петербург
<https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>

Дунаева Наталья Ивановна
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет имени Н. И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск
национальной гвардии РФ, Россия, Санкт-Петербург
<https://orcid.org/0000-0002-4310-5115>
nataliadunaeva468@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.09.2022. Принята после рецензирования 11.10.2022. Принята в печать 31.10.2022.

Аннотация: Проведен анализ теоретических и практических подходов к изучению сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям, показано, что сопротивляемость является важнейшим свойством личности и определяет стратегию поведения и деятельности в различных ситуациях. Изучение сопротивляемости личности предполагает многомерную оценку, включающую в себя изучение личностных характеристик, возрастных особенностей, оценку стратегий выхода из трудной жизненной ситуации. Цель – провести сравнительный анализ результатов особенностей развития основных личностных образований и выявить тенденции развития сопротивляемости личности в трех возрастных группах (подростки, старшекласники, студенты). Разработан диагностический комплекс для определения компонентной структуры сопротивляемости личности. Представлен сравнительный анализ результатов, обоснованы тенденции развития сопротивляемости в этих возрастных группах в типичных условиях обучения. Выявлены особенности способов поведения в различных жизненных ситуациях, особенности социально-психологической адаптации, ценностные ориентации личности и смысложизненные установки, особенности проявлений субъектности. Представленные результаты личностных образований психологической структуры сопротивляемости позволяют разработать программу по созданию условий развития сопротивляемости в образовательной среде.

Ключевые слова: сопротивляемость личности, трудные жизненные ситуации, подростки, старшекласники, студенты, психологические особенности проявления сопротивляемости

Цитирование: Сорокоумова С. Н., Дунаева Н. И. Изучение сопротивляемости личности подростков, старшекласников и студентов трудным жизненным ситуациям. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 6. С. 802–808. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-802-808>

full article

Resistance to Adversities in Teenagers, High School Students, and University Students

Svetlana N. Sorokoumova
Russian State Social University, Russia, Moscow
St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National
Guard Troops of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg
<https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>

Natalia I. Dunaeva
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia,
Nizhny Novgorod
St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National
Guard Troops of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg
<https://orcid.org/0000-0002-4310-5115>
nataliadunaeva468@yandex.ru

Received 20 Sep 2022. Accepted after peer review 11 Oct 2022. Accepted for publication 31 Oct 2022.

Abstract: This research featured theoretical and practical approaches to resistance. Resistance to adversities is an important personality trait because it determines the strategy of behavior in various situations. Personal resilience requires a multidimensional assessment of personality traits, age profile, and solution strategies. The research objective was to identify and compare the trends in resistance in three age groups: teenagers, high school students, and university students. The authors developed a diagnostic complex to determine its component structure. The article describes behavioral patterns, socio-psychological

adaptation, personal value orientations, life-meaning attitudes, and manifestations of subjectivity. The authors plan to design a program for the development of resistance in academic environment.

Keywords: personality resistance, adversity, adolescents, high school students, students, psychology of resistance

Citation: Sorokoumova S. N., Dunaeva N. I. Resistance to Adversities in Teenagers, High School Students, and University Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(6): 802–808. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-802-808>

Введение

Проблема сопротивляемости личности различным жизненным трудностям привлекает внимание отечественных исследователей [1; 2]. И это не случайно, поскольку на протяжении всего жизненного пути человек сталкивается с различными вызовами окружающей действительности, с ситуациями, связанными с неопределенностью. При этом каждый человек по-разному воспринимает, реагирует и преодолевает жизненные трудности, исходя из возрастных, личностных особенностей. Следует отметить, что каждая трудная ситуация характеризуется разной степенью сложности, интенсивности, глубины, длительности. В нашем исследовании мы придерживаемся трактовки трудных жизненных ситуаций в широком смысле этого слова [3–7]. Трудная жизненная ситуация нарушает привычный образ жизни, активизирует человека к ее преобразованию и включает в себя весь спектр различных ситуаций: от повседневных трудностей, встречающихся в быту, проблем в личной жизни, в учебной деятельности, до ситуаций, вызванных объективными причинами (инвалидность, потеря близких).

Проблема изучения сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям и выявление психологических детерминант актуальны на современном этапе [8–14]. Мы считаем, что сопротивляемость является важнейшим свойством личности подростков, старшеклассников и студентов, определяющим стратегию их поведения и деятельности в различных ситуациях. Проведя анализ научной литературы, посвященной проблеме становления и развития сопротивляемости, мы столкнулись с дефицитом исследований по ней. В работе Л. Ю. Гороховатского изучена специфика проявления сопротивляемости, а также выявлены психологические детерминанты сопротивляемости личности будущего специалиста [15]. Большой интерес для нас представляет исследование О. В. Ануфриевой, в котором были определены психологические особенности проявления сопротивляемости у подростков асоциальным влияниям [16].

Исходя из анализа теоретических и практических работ, очевидно, что изучение сопротивляемости личности предполагает многомерную оценку, включающую в себя изучение личностных характеристик, возрастных особенностей, оценку стратегий совладания с трудной жизненной ситуацией. Цель нашего исследования заключается в проведении сравнительного анализа результатов особенностей развития основных личностных образований и выявлении тенденций развития сопротивляемости личности в трех возрастных группах (подростки, старшеклассники, студенты).

Методы и материалы

Исследование носило поисковый характер с целью изучить особенности психологической структуры сопротивляемости личности у разных возрастных групп в образовательном пространстве школы и вуза. Исследование проводилось на базе факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского и средних образовательных учреждений г. Нижний Новгород: Школа № 187 с углубленным изучением отдельных предметов; Средняя общеобразовательная школа № 54. Выборку составили подростки (6–7 классы), старшеклассники, студенты 1–2 курсов, обучающиеся по направлению подготовки Психология (бакалавриат), социальная работа, управление персоналом. Всего в исследовании приняли участие 219 респондентов: 124 подростка, 47 старшеклассников, 48 студентов.

На основе авторской концепции психологической структуры сопротивляемости был разработан диагностический комплекс [17], позволяющий определить компонентную структуру: опросники – Способы преодоления негативных ситуаций (С. С. Гончарова), Социально-психологическая адаптация (Р. Даймонд, К. Роджерс); методики – Ценностные ориентации (М. Рокич), Смыслжизненные ориентации (Д. А. Леонтьев), Изучение субъектности (Е. Н. Волкова).

Интерпретация результатов по данным методикам осуществлялась согласно авторской модели психологической структуры сопротивляемости личности. Количественные данные по шкалам используемых методик в соответствии с имеющимися нормами оценивались как низкие, средние или высокие, на основании чего устанавливалась доля респондентов, демонстрирующих высокие значения по рассматриваемому параметру. При использовании теста М. Рокича в качестве таких количественных данных принимались значения реализованности терминальных и инструментальных ценностей.

Результаты и обсуждение

Данные о возможных стратегиях, определяющих поведение личности в различных трудных жизненных ситуациях, в широком смысле исследовались с помощью методики С. С. Гончаровой [18]. Рассмотрим полученные данные о способах преодоления негативных ситуаций (табл. 1). В группе подростков наибольший результат – по шкале *поиск поддержки* (37,1 %). Для данной стратегии характерно перекаладывание ответственности за разрешение ситуаций

на других. Ее можно охарактеризовать как пассивное сотрудничество, проявляющееся не в поиске поддержки, а в ее принятии. Данные по шкале *поиск виновных* (28,3 %) позволяют утверждать, что испытуемые ищут причину случившегося не в себе, а во внешних обстоятельствах. Эмоциональное состояние испытуемых можно охарактеризовать как дискомфортное с преобладанием потребностей эмоциональной разрядки, а также жалости к себе. Кроме выше отмеченных, к неэффективным можно отнести и показатель по шкале *самообвинение* (19 %). Испытуемые склонны уходить от проблемы, отказываются от попыток исправить ситуацию, преобладают лишь рассуждения о том, что произошло, с акцентом на обвинение себя и восприятие себя и ситуации в негативном ключе. Самый небольшой показатель отмечен по шкале *анализ проблемы* (7,6 %), который можно считать конструктивным и адаптивным.

Табл. 1. Особенности способов поведения в различных жизненных ситуациях, %

Tab. 1. Behavioral patterns in various life situations, %

Шкалы	Подростки (n = 124)	Старше- классники (n = 47)	Студенты (n = 48)
Поиск поддержки	37,1	14,8	27,0
Повышение самооценки	8,0	10,2	10,9
Самообвинение	19,0	42,6	8,0
Анализ проблемы	7,6	9,0	33,3
Поиск виновных	28,3	23,4	20,8

Возможные поведенческие стратегии поведения старшеклассников в системе выделенных шкал выглядят следующим образом: максимальный показатель представлен по шкале *самообвинение* (42,6 %), что свидетельствует о том, что большинство испытуемых склонны к неэффективным способам поведения. Такая стратегия поведения связана со стратегией *поиск виновных* (23,4 %), что характеризует эмоциональную стратегию преодоления, имеющую равную направленность на себя и на других с целью выявления определения виновного, при этом данная стратегия является поиском ответа на вопрос *Кто виноват?* Обвинение себя, основанное на жалости к себе, связывается с обвинением других. По шкале *поиск поддержки* (14,8 %) данные свидетельствуют о том, что еще не отлажен механизм способа поиска поддержки, что может привести к ощущению безысходности, беспомощности и растерянности. Важно отметить, что у старшеклассников продуктивные и конструктивные стратегии (*анализ проблемы*, *повышение самооценки*) также представлены незначительно.

У старшеклассников, по сравнению с подростками, более низкий показатель по социальной поддержке, возможно, это связано с ситуацией подготовки к ЕГЭ, с чрезмерной ориентацией на дух соревновательности, надежду только на себя. В сознании ребят закрепились завышенная степень

персональной ответственности, в случаях даже незначительных промахов и неудач приводящая к растерянности. Неслучайно, у старшеклассников повышается показатель по шкале *самообвинение* (42,6 %) при низком показателе шкалы *анализ проблем* (9 %), возможно, это связано со стереотипностью мышления, с негативными установками.

У студентов максимальный показатель обозначился по шкале *анализ проблемы* (33,3 %). Они демонстрируют тенденцию к обдумыванию возникшей проблемной ситуации и в поиске выхода из нее. Наличие высокого показателя по шкалам *поиск поддержки* (27 %) и *поиск виновных* (20,8 %) позволяет утверждать, что студенты, признавая значимость стратегии поведения *анализ проблемы*, в целом не всегда считают возможным ее использовать.

Похожие результаты были представлены и в исследовании Н. А. Сироты и В. М. Ялтонского, где отмечается высокий показатель стратегии поиска социальной поддержки [19]. Следует отметить, что в формировании этой стратегии существенную роль сыграли условия, в которых воспитывались молодые люди. Так, ребята из условно неблагополучной социальной среды пассивно принимают помощь от значимых других, друзей, а их сверстники, воспитывающиеся в благополучной среде, больше нацелены на активный, самостоятельный поиск социальной поддержки.

Исследование, проведенное с помощью методики диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация А. К. Осницкого), позволило получить результаты, в анализе которых мы использовали систему показателей, выделенных авторами методики (табл. 2).

По параметру *адаптивность – дезадаптивность* у подростков наблюдается перевес в сторону дезадаптации, что свидетельствует об определенной разбалансированности поведения испытуемых, а данные по показателю *принятие – неприятие* позволяют утверждать, что подростки исходят из собственной позиции при выборе стратегии поведения: 76,6 % – принятие себя, 51,6 % не принимают опыт других. Внутренний конфликт личности подростка зафиксирован в высоких показателях по параметру *эмоциональный дискомфорт* (59,7 %). Неустойчивое личностное состояние подростка подтверждается также высокими показателями по параметрам *внешний контроль* (63 %) и *доминирование* (60,5 %), причем последнее позволяет утверждать, что небольшой запас знаний о стратегиях поведения на фоне эмоционального дискомфорта вынуждает подростка усиливать позицию Я.

У старшеклассников преобладают следующие параметры: *адаптивность* (63,8 %), по сравнению с *дезадаптивностью* (36,2 %); значительно уменьшился *внешний контроль*, а внутренний увеличился почти вдвое (65,9 %), что свидетельствует о появлении устойчивости в плане собственного опыта поведения, однако по параметру *эскапизм* современные старшеклассники показывают очень высокий результат (70,2 %); испытуемые предпочитают не брать на себя ответственность и «плыть по течению» ситуации.

Эмоциональный комфорт и дискомфорт имеют приблизительно сходные показатели (46,9 % и 53,1 % соответственно), т. е. неуверенность все-таки присутствует.

Изменения в результатах у студентов, по сравнению со старшеклассниками: высокие показатели по параметрам *эмоциональный комфорт* (64,6 %), *внешний контроль* (62,5 %), *доминирование* (62,5 %) и *принятие себя* (62,2 %). Студенты уже доверяют себе, при выборе стратегии проявляют некоторую самостоятельность поведения, но склонность к внешнему контролю все еще свидетельствует о неустойчивости собственного мнения.

Исследование ценностных ориентаций личности испытуемых проводилось с помощью методики М. Рокича (табл. 3). Инструментальные ценности преобладают у подростков и старшеклассников, по сравнению с терминальными.

Испытуемые считают, что определенные действия или система действий являются предпочтительными в любой ситуации. У студентов терминальные и инструментальные ценности находятся в равной позиции. Наиболее популярными у подростков являются конкретные ценности (цели) (59,6 %), в отличие от абстрактных (40,4 %). Что касается старшеклассников и студентов, то у них преобладают абстрактные ценности (цели), что свидетельствует о перспективности планирования целеполагания в деятельности.

Изучение смысловых установок проводилось по методике Д. А. Леонтьева [20; 21]. Для удобства качественного анализа данные расположены в соответствии с пятью шкалами (табл. 4). В группе подростков преобладающей является *интерес и эмоциональная насыщенная жизнь* (40,3 %).

Табл. 2. Особенности социально-психологической адаптации

Tab. 2. Socio-psychological adaptation

Параметры	Подростки (n = 124)		Старшеклассники (n = 47)		Студенты (n = 48)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Адаптивность	53	48,3	30	63,8	21	43,7
Деадаптивность	42	51,7	17	36,2	27	56,3
Принятие себя	95	76,6	28	59,5	30	62,2
Непринятие себя	29	23,4	19	40,5	18	37,5
Принятие других	60	48,4	20	42,7	25	52,1
Непринятие других	64	51,6	27	57,3	23	47,9
Эмоциональный комфорт	50	40,3	22	46,9	31	64,6
Эмоциональный дискомфорт	74	59,7	25	53,1	17	35,4
Внутренний контроль	46	37,0	31	65,9	18	37,5
Внешний контроль	78	63,0	16	34,1	30	62,5
Доминирование	75	60,5	14	29,8	30	62,5
Эскапизм	49	39,5	33	70,2	18	37,5

Табл. 3. Результаты исследования ценностных ориентаций

Tab. 3. Value orientations

Блоки содержательных характеристик	Подростки (n = 124)		Старшеклассники (n = 47)		Студенты (n = 48)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Инструментальные ценности	78	72,6	27	57,3	24	50,0
• Этические ценности	–	–	8	17,0	7	14,7
• Ценности общения	27	21,7	11	23,4	8	16,6
• Ценности дела	11	9,0	10	21,2	10	20,8
• Индивидуалистические ценности	8	6,4	3	6,0	–	–
• Конформистские ценности	21	16,8	5	10,6	–	–
• Альтруистические ценности	5	3,0	–	–	7	14,7
• Ценности самоутверждения	33	26,4	8	17,0	10	20,8
• Ценности принятия других	20	16,7	2	4,8	6	12,4
Терминальные ценности	36	27,4	20	42,7	24	50,0
• Конкретные ценности – цели	74	59,6	20	42,7	19	39,5
• Абстрактные ценности – цели	50	40,4	27	57,3	29	60,5

Табл. 4. Результаты изучения особенностей смысловых установок
Tab. 4. Life-meaning attitudes

Характеристика шкал	Подростки (n = 124)		Старшеклассники (n = 47)		Студенты (n = 48)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Цели в жизни	26	20,9	12	25,5	12	25,0
Интерес и эмоциональная насыщенная жизнь	50	40,3	3	6,3	5	10,4
Результативность жизни	7	5,6	20	42,5	22	45,8
Локус контроля (Я – хозяин жизни)	30	24,2	9	19,1	7	14,7
Локус-контроля – управляемость жизни	11	9,0	3	6,6	2	4,1

Среди мотивов соподчинения преобладает удовольствие и эмоциональная насыщенность. В группе старшеклассников преобладающими являются показатели *результативность жизни* (42,5 %) и *цели в жизни* (25,5 %), что позволяет им принять решение для перспективной организации жизни. Та же тенденция наблюдается в группе студентов.

Для изучения волевых позиций испытуемых применена методика «Диагностика субъектности» Е. Н. Волковой [22]. Результаты расположены в соответствии с выделенными автором критериями (табл. 5). Осознание собственной уникальности наблюдается у 33,3 % подростков, показатель их активности также является достаточно высоким (26,6 %). Такое осознание не отличается, к сожалению, полноценностью, основанной на осмыслении Я-концепции, а является следствием удовлетворения потребности стать взрослым. С позиции нашего исследования чрезвычайно важным показателем является *способность к рефлексии*, который у подростков представлен весьма средними величинами (16,1 %). В группах старшеклассников и студентов этот показатель является преобладающим (21,2 % и 20,8 % соответственно).

Интересным является тот факт, что у старшеклассников показатель *способность к рефлексии* коррелирует с показателем *саморазвитие* (21,2 %), а у студентов – с показателями *понимание и принятие других* и *саморазвитие* (20,8 %). Результаты по показателю *осознание собственной уникальности* у старшеклассников (12,7 %) и студентов (8,4 %) свидетельствует о постепенном усилении адекватности Я-концепции.

Заключение

Сравнительный анализ результатов у трех групп испытуемых позволил выявить тенденции особенностей развития основных личностных образований сопротивляемости личности в трудных жизненных ситуациях.

Подросткам сложно принимать самим решения в силу ограниченности жизненного опыта, они охотно принимают помощь, но сами не проявляют при этом активности. При разрешении проблемных ситуаций из-за отсутствия навыка анализа ситуации подростки склонны чаще искать причину случившегося вовне. Отмечается внутренний конфликт, неустойчивое личностное состояние, эмоциональный дискомфорт, который вынуждает подростка усиливать позицию Я. У старшеклассников максимальный показатель представлен по шкале *самообвинение*, что свидетельствует о том, что большинство испытуемых склонны к неэффективным способам поведения. Данные по шкале *поиск поддержки* свидетельствуют о чрезмерном и неуместном поиске поддержки, что может привести к потере чувства контроля и беспомощности и перекадыванию ответственности за разрешение ситуации на других. Продуктивные и конструктивные стратегии (шкалы *анализ проблемы* и *повышение самооценки*) представлены также незначительно. У студентов увеличивается, по сравнению с группами подростков и старшеклассников, стратегия *анализ проблемы*, но в то же время, по сравнению со старшеклассниками вновь возрастает необходимость в социальной поддержке. Возможно, это связано с вступлением в новый студенческий коллектив, стремлением на новом

Табл. 5. Особенности проявлений субъектности
Tab. 5. Manifestations of subjectivity

Показатели субъектности	Подростки (n = 124)		Старшеклассники (n = 47)		Студенты (n = 48)	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Активность	32	26,6	10	21,2	10	20,8
Способность к рефлексии	20	16,1	10	21,2	10	20,8
Свобода выбора и ответственность за него	11	8,8	6	12,7	4	8,4
Осознание собственной уникальности	42	33,3	42	89,3	4	8,4
Понимание и принятие других	17	13,6	5	10,6	10	20,8
Саморазвитие	2	1,6	10	21,2	10	20,8

жизненном этапе найти единомышленников. Студенты более склонны к обдумыванию ситуации, внутреннему анализу, но важным является не только внутренний диалог, но и возможность поделиться своими мыслями, переживаниями, найти отклик, рассмотреть ситуацию с разных сторон и прийти к решению проблемы. За счет общения, взаимодействия с другими у студентов более низкий показатель по шкале *самообвинение*, чем у старшеклассников.

Для подростков характерно неустойчивое личностное состояние, которое подтверждается высокими показателями по параметрам *внешний контроль* и *доминирование*, это свидетельствует о небольшом запасе знаний о стратегиях поведения на фоне эмоционального дискомфорта, что вынуждает подростка усиливать позицию Я. Старшеклассники демонстрируют более высокий показатель адаптивности, чем подростки, у них в два раза увеличивается внутренний контроль, который свидетельствует о появлении устойчивости в плане собственного опыта поведения, но им все еще сложно брать на себя ответственность, присутствует некоторая неуверенность. Студенты уже доверяют себе, при выборе стратегии проявляют некоторую самостоятельность поведения, однако склонность к внешнему контролю все еще свидетельствует о неустойчивости собственного мнения.

Инструментальные ценности преобладают у подростков и старшеклассников, которые считают, что определенные действия или система действий являются предпочтительными в любой ситуации. У студентов терминальные и инструментальные ценности находятся в равной позиции. Подростки предпочитают конкретные ценности (цели) в отличие от абстрактных ценностей (целей). У старшеклассников и студентов преобладают абстрактные ценности (цели), что говорит о перспективности планирования целеполагания в деятельности.

У подростков среди смысловых установок преобладают *интерес* и *эмоциональная насыщенная жизнь*. У старшеклассников и студентов наблюдаются одинаковые тенденции в преобладании таких показателей, как *результативность жизни* и *цели в жизни*, что позволяет им принимать решения для перспективной организации жизни.

У старшеклассников и студентов показатель *способность к рефлексии* является преобладающим. Преобладание показателей *осознание собственной уникальности* и *активность* у подростков не основано на осмыслении Я-концепции, а является следствием удовлетворения потребности стать взрослым. Средние величины показателя *осознание собственной уникальности* у старшеклассников и студентов свидетельствуют о постепенном усилении адекватности Я-концепции испытуемых.

Данная проблема представляет интерес для дальнейшего исследования, полученные результаты психологической структуры сопротивляемости позволят разработать программу по созданию условий развития сопротивляемости в образовательной среде.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с. [Baeva I. A. *Psychological safety in education*. St. Petersburg: Soiuz, 2002, 271. (In Russ.)] EDN: RXYNVL
2. Баева И. А., Волкова Е. Н., Гаязова Л. А., Ибрагимова А. Г., Лактионова Е. Б., Юдин Н. В. Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии. СПб.: Книжный Дом, 2008. 288 с. [Baeva I. A., Volkova E. N., Gayazova L. A., Ibragimova A. G., Laktionova E. B., Yudin N. V. *Psychology of security as the basis of humanitarian technologies in social interaction*. St. Petersburg: Knizhnyi Dom, 2008, 288. (In Russ.)] EDN: SGEZGP
3. Битюцкая Е. В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями. *Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология*. 2011. № 1. С. 100–101. [Bityutskaya E. V. Modern approaches to the research of coping with the difficult life situations. *Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 14. Psikhologiya*, 2011, (1): 100–101. (In Russ.)] EDN: MNJQMV
4. Знаков В. В. Экзистенциальный опыт и постижение как методологические проблемы психологии понимания. *Человек. Сообщество. Управление*. 2014. № 3. С. 67–82. [Znakov V. V. Existential experience and comprehension as methodological problems of understanding psychology. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 2014, (3): 67–82. (In Russ.)] EDN: SXMFBF
5. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 296 с. [Kryukova T. L. *Psychology of coping behavior in different periods of life*. Kostroma: Kostroma SU, 2005, 296. (In Russ.)] EDN: YNPZMZ
6. Юдин Н. В. Личностные ресурсы психологической защищенности студентов вуза в трудных жизненных ситуациях. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2009. № 98. С. 317–320. [Yudin N. V. Personal resources of students' psychological self-protection in adverse reality situations. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2009, (98): 317–320. (In Russ.)] EDN: KBYAMR

7. Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации. *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 43. [Seryu A. V., Yanitskiy M. S. Semantic aspects of the experience of the social identities crisis in the forced change of life situation. *Psychological Studies*, 2015, 8(43). (In Russ.)] <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.523>
8. Ионеску Ш. Сопротивляемость и родственные понятия. *Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: Первый Междунар. форум*. (Санкт-Петербург, 5–7 июня 2006 г.) СПб.: Книжный Дом, 2006. С. 17–20. [Ionescu Sh. Resistance and related concepts. *Psychological safety, stability, and psychological trauma: First Intern. Forum*, St. Petersburg, 5–7 Jun 2006. St. Petersburg: Knizhnyi Dom, 2006, 17–20. (In Russ.)] EDN: QXQCKR
9. Нарушевич А. А. О феномене сопротивляемости в современной зарубежной психологии. *Вестник Новгородского государственного университета*. 2007. № 42. С. 7–9. [Narushevich A. A. The phenomenon of resistance in modern foreign psychology. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, (42): 7–9. (In Russ.)] EDN: MUNYNR
10. Дунаева Н. И. К определению понятия сопротивляемости человека негативным воздействиям среды. *Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гум. науки*. 2010. № 2. С. 162–166. [Dunaeva N. I. To the definition of the concept of the human resistibility to negative influences of environment. *Vestn. Tamb. Un-ta. Ser.: gum. nauki*, 2010, (2): 162–166. (In Russ.)] EDN: MBDGBB
11. Дунаева Н. И., Серебровская Н. Е., Егорова П. А. Проблема сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям в условиях образовательной среды в российских и зарубежных исследованиях. *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. № 1. С. 12–24. [Dunaeva N. I., Serebrovskaya N. E., Egorova P. A. The problem of resilience of the personality to difficult life situations in the educational environment in the Russian and foreign research. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2019, 7(1): 12–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-1-11>
12. Дунаева Н. И. Ресурсы сопротивляемости негативным жизненным ситуациям в онтогенезе. *Инициативы XXI века*. 2012. № 3. С. 88–91. [Dunaeva N. I. To the consideration problem of internal and external resistance resources against negative life situation in ontogeny. *Iniitsiativy XXI veka*, 2012, (3): 88–91. (In Russ.)] EDN: PLBCKF
13. Дунаева Н. И., Егорова П. А. Феномен сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям в трудах отечественных исследователей. *Психолого-педагогический поиск*. 2019. № 4. С. 205–211. [Dunaeva N. I., Egorova P. A. The phenomenon of personality resistance to difficult life situations in the works of Russian researchers. *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk*, 2019, (4): 203–210. (In Russ.)] EDN: NRFXOM
14. Sorokoumova S. N., Suvorova O. V., Sorokoumova S. N., Puchkova E. B., Kurnosova M. G. Psychological and pedagogical support to primary school children in conflict relations. *International Journal of Applied Exercise Physiology*, 2019, 8(2.1): 398–407. EDN: BYTCРК
15. Гороховатский Л. Ю. Формирование психологической сопротивляемости личности будущего специалиста таможенных органов профессиональным трудностям: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2013. 26 с. [Gorokhovatsky L. Yu. *Formation of psychological resistance of the personality of the future specialist of customs authorities to professional difficulties*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Samara, 2013, 26. (In Russ.)] EDN: ZOVFMH
16. Ануфриева О. В. Психологические детерминанты сопротивляемости подростков асоциальным влияниям: дис. ... канд. психол. наук, Бишкек, 2018. 181 с. [Anufrieva O. V. *Psychological determinants of adolescents' resistance to antisocial influences*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Bishkek, 2018, 181. (In Russ.)] EDN: OEYSLY
17. Дунаева Н. И. Модель исследования сопротивляемости как личностного свойства негативным жизненным ситуациям. *Мир науки. Культуры. Образования*. 2011. № 6-1. С. 136–139. [Dunaeva N. I. Model of research of resistibility as personal property to negative reality situations. *The world of science, culture and education*, 2011, (6-1): 136–139. (In Russ.)] EDN: PFPCDJ
18. Гончарова С. С. Опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» – метод диагностики психологического преодоления в раннем юношеском возрасте. *Журнал практического психолога*. 2006. № 6. С. 132–147. [Goncharova S. S. Questionnaire "Ways to overcome negative situations": A method for diagnosing psychological overcoming in early adolescence. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 2006, (6): 132–147. (In Russ.)]
19. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма. 3-е изд. М.: Академия, 2008. 176 с. [Sirota N. A., Yaltonsky V. M. *Prevention of drug addiction and alcoholism*. Moscow: Academy, 2008, 176. (In Russ.)] EDN: QXRZQR
20. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2012. № 19-1. С. 82–97. [Yanitskiy M. S., Seryu A. V. The basic methodological approaches to the study of the personal value-semantic sphere. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2012, (19-1): 82–97. (In Russ.)] EDN: OXSMUH
21. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций. М.: Смысл, 2008. 18 с. [Leontiev D. A. *Test the mining of life orientations*. Moscow: Smysl, 2008, 18. (In Russ.)]
22. Психология субъектности педагога, ред. Е. Н. Волкова. Н. Новгород: Нижегородский гум. центр, 2001. 48 с. [*Psychology of subjectivity of the teacher*, ed. Volkova E. N. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Humanitarian Center, 2001, 48. (In Russ.)]